

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по запросу судьи Сузакского районного суда Джалал-Абадской области Сабыровой Жыпар Жумадиловны о проверке конституционности статьи 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики

28 декабря 2022 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А.,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 38, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел по письменной процедуре дело о проверке конституционности статьи 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явился запрос судьи Сузакского районного суда Джалал-Абадской области Сабыровой Жыпар Жумадиловны.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции

Кыргызской Республики статья 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 29 сентября 2022 года поступил запрос судьи Сузакского районного суда Джалал-Абадской области Сабыровой Ж.Ж. о проверке соответствия статьи 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК) части 3 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 31 октября 2022 года запрос был принят к производству.

Судья в своем обращении указывает, что в ее производстве находится уголовное дело №УД-151/22Д8 (03-043-2022-000251) по обвинению Тургунбаева У.Т. в совершении преступления, предусмотренного статьей 178 УК, как уклонение родителей от выплаты на основании судебного решения средств на содержание ребенка либо совершеннолетних детей, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи.

Сабырова Ж.Ж. отмечает, что судебным приказом Сузакского районного суда Джалал-Абадской области от 7 сентября 2012 года были взысканы алименты с Тургунбаева У.Т. в пользу Казаковой (Тургунбаевой) Ф.М. на содержание троих несовершеннолетних детей, начиная с 5 сентября 2012 года до их совершеннолетия, в размере 1/2 части всех видов заработка ежемесячно. Однако, несмотря на неоднократные предупреждения о необходимости исполнения обязательств по судебному приказу, обвиняемый Тургунбаев У.Т. уклоняется от содержания детей и выплаты

алиментов, что привело к образованию задолженности по алиментам, в период с августа 2018 года по май 2022 года в размере 252 146 сом.

Из материалов уголовного дела видно, что обвиняемый Тургунбаев У.Т. ранее был осужден к ограничению свободы сроком на два года приговором Сузакского районного суда Джалал-Абадской области от 19 января 2017 года по статье 162 УК в редакции 1997 года за уклонение от выплаты алиментов, взысканных судебным приказом того же суда от 7 сентября 2012 года.

Согласно обвинительному акту от 24 июня 2022 года №УД-151/22Д8 (03-043-2022- 000251), Тургунбаев У.Т. уклоняется от уплаты алиментов, взысканных по отмеченному судебному приказу в период с августа 2018 года по май 2022 года.

Как отмечает Сабырова Ж.Ж., алиментные обязательства Тургунбаевым У.Т. до августа 2018 года исполнены в полном объеме.

Так, в настоящее время судом рассматривается вопрос о повторном привлечении к уголовной ответственности Тургунбаева У.Т.

Учитывая, что исполнительное производство по алиментным обязательствам носит длящийся характер, у суда имеются сомнения по вопросу того, могут ли должники по алиментам привлекаться к уголовной ответственности по статье 178 УК повторно (неоднократно) за разные периоды неуплаты алиментов.

По мнению судьи, в данном вопросе усматривается неопределенность ввиду действующей конституционной нормы, согласно которой никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение. Указанная норма также нашла свое отражение в части 2 статьи 6 УК.

С учетом изложенного, судья просит проверить оспариваемую норму УК на предмет соответствия Конституции.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 38 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» рассмотрение

дела по запросу судьи (судей) осуществляется по письменной процедуре. В силу части 3 статьи 34 вышеназванного конституционного Закона судья (судьи), запрос которого принят к производству Конституционного суда, стороной не признается и на заседание не вызывается.

Определениями судьи-докладчика от 3 ноября 2022 года стороной-ответчиком по рассматриваемому делу был признан Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, а третьими лицами – Верховный суд Кыргызской Республики, Генеральная прокуратура Кыргызской Республики, Министерство юстиции Кыргызской Республики и Судебный департамент при Верховном суде Кыргызской Республики.

В представленном возражении стороны-ответчика было отмечено, что согласно уголовному законодательству, лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности в случае признания его виновным в совершении преступления лишь за те действия (бездействия) и наступившие последствия в результате их совершения только один раз.

Субъективная сторона указанного выше противоправного деяния отличается наличием только прямого умысла. Виновный знает о наличии судебного акта, осознанно не содействует или препятствует его исполнению и желает, чтобы он остался неисполненным.

Процедура взыскания алиментов носит особый характер исполнения, поскольку алиментные обязательства являются периодическими платежами, производятся в течение длительного периода времени на регулярной основе.

В этой связи сторона-ответчик считает, что после привлечения должника к уголовной ответственности за неисполнение алиментных обязательств и повторное возникновение у него задолженности более трех месяцев подряд или суммарно в течение одного года, его действия уже содержат признаки нового преступления, подпадающие под действие статьи 178 УК.

На основании изложенного, представители стороны-ответчика

считают, что статья 178 УК не противоречит части 3 статьи 58 Конституции.

Позиция Верховного суда, Министерства юстиции, Судебного департамента при Верховном суде по своему содержанию аналогична с возражениями стороны-ответчика.

Согласно позиции Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, запрос судьи Сабыровой Ж. обусловлен недостатком юридической конструкции оспариваемых норм, дающих возможность их произвольного применения. Судья обязана была прекратить уголовное дело на основании пункта 5 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК), то есть в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор суда по тому же обвинению либо иное неотмененное судебное решение, установившее невозможность уголовного преследования (Тургунбаев У. обвинялся по факту уклонения от уплаты алиментов, взысканных по судебному приказу от 7 сентября 2012 года за неисполнение которого он был осужден в 2017 году).

Конституционный суд, рассмотрев и обсудив запрос судьи, возражение стороны–ответчика, доводы и соображения третьих лиц, представленных в письменном виде и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является статья 178 УК следующего содержания:

«Статья 178. Уклонение родителей от содержания детей

Уклонение родителей от выплаты на основании судебного решения средств на содержание ребенка либо совершеннолетних детей, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи, -

наказывается штрафом от 200 до 500 расчетных показателей или общественными работами от сорока до ста часов, или исправительными работами на срок от двух месяцев до одного года.».

Уголовный кодекс был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 года №122-123, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции в Кыргызской Республике, как в правовом, социальном государстве, охраняются социально незащищенные категории граждан, труд и их здоровье, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (часть 1 статьи 1, часть 2 статьи 19, часть 1 статьи 20).

Дети являются важнейшей ценностью Кыргызской Республики. Государство создает условия, способствующие разностороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, их гражданско-патриотическому воспитанию (часть 3 статьи 20). Забота о детях, их воспитание в равной мере являются правом и обязанностью как отца, так и матери (часть 2 статьи 26).

Приведенные конституционные предписания служат основой правоотношений, содержание которых составляют государственные гарантии поддержки и защиты семьи, родительские обязанности и коррелирующие им права детей, что предполагает о несовместимости с самой природой этих отношений с ущемлением их прав.

Право детей на особую заботу и помощь провозглашено Всеобщей декларацией прав человека и, наряду с принципом приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни государства, закреплено Конвенцией о правах ребенка. В статье 27 данной Конвенции предусматривается, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного,

духовного, нравственного и социального развития; родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития.

Закрепляя обязанность родителей заботиться о детях и принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, Конституция обязывает законодателя обеспечить понятное и детальное регулирование сферы семейных отношений во всех отраслевых законах. Учитывая, что до наступления совершеннолетия ребенок всецело зависим от родителей, государство выступает конституционным гарантом защиты его прав, тем самым осуществляя свою социальную функцию.

3. В реализацию вышеназванных конституционных положений законодателем в качестве базового регулятора был принят Семейный кодекс, в котором закреплены основные принципы заботы о благосостоянии и развитии детей, обеспечения наилучших интересов ребенка, приоритета семейного воспитания детей, обеспечения должной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. В указанном Кодексе определены права и обязанности родителей и детей, в том числе имущественные, включая право ребенка на получение содержания от своих родителей и обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей (статьи 65 и 85).

Добровольное исполнение родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей основано на общепризнанной презумпции добросовестности родительской заботы о детях и носит безусловный характер. Обязательства возникают на основе императивных норм семейного права, характеризуются сложным субъектным составом и элементом публичности.

Семейным кодексом предусмотрены два способа взыскания алиментов: добровольный (по соглашению сторон) и принудительный (путем взыскания с родителей алиментов на несовершеннолетних детей в

судебном порядке), а также установлены возможности определения судом размеров взыскиваемых алиментов.

Таким образом, в соответствии с закрепленными в Конституции и Конвенции о правах ребенка принципами справедливости, равенства, соразмерности, правовым механизмом взыскания алиментов на несовершеннолетних детей обеспечивается соблюдение баланса интересов сторон соответствующих правовых отношений и исключается чрезмерное и неразумное обременение лиц, осуществляющих алиментные выплаты.

4. В целях установления гарантий осуществления защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по их содержанию, законодателем предусмотрены меры государственного принуждения (юридической ответственности) семейно-правового, гражданско-правового и уголовно-правового порядка, которые рассматриваются как взаимодополняющие.

Так, семейным законодательством установлены меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав и имущественной ответственности за несвоевременную уплату алиментов.

Исходя из меры гражданско-правовой ответственности, несвоевременная уплата алиментов осуществляется в форме возмещения убытков и уплаты законной зачетной неустойки. Ее размер установлен статьей 120 Семейного кодекса, согласно которому при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Непосредственное исполнение судебных актов возлагается на судебных исполнителей при Судебном департаменте и его территориальных органов. Деятельность указанных лиц обеспечивает принудительное исполнение судебных актов в рамках исполнительного производства. В этой связи следует отметить, что именно государство в

лице уполномоченных им органов и их должностных лиц обязано гарантировать общеобязательность судебного акта об алиментных обязательствах посредством его принудительного исполнения.

К условиям же наступления уголовной ответственности следует отнести общественно опасный вред, определяемый в материальных потерях получателя алиментов, возникший в результате несвоевременной выплаты или отсутствии выплаты алиментов; противоправность поведения плательщика алиментов; причинно-следственную связь между намеренным поведением правонарушителя и наступившими последствиями; виновность правонарушителя. Причем, должник привлекается к уголовной ответственности только в том случае, если иные способы воздействия на него не обеспечили надлежащего исполнения судебного акта об уплате алиментов.

Отмеченные меры, являясь частями правового механизма принудительного исполнения родителями обязанностей перед своими несовершеннолетними детьми, направлены на обеспечение их своевременного исполнения посредством добровольного стимулирования плательщиков алиментов, избежание образования задолженности алиментных обязательств, не допуская ситуаций экономического обесценивания, задержанных должниками алиментных выплат.

5. В соответствии с Конституцией никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение (часть 3 статьи 58), что коррелируется с пунктом 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Суть указанного конституционного принципа означает, что если судом вынесен оправдательный или обвинительный приговор по конкретному делу и в отношении конкретного лица, а также если в возбуждении уголовного дела было отказано или оно прекращено на любой стадии уголовного преследования, то всякое дальнейшее (повторное) преследование и назначение наказания по тому же обвинению невозможно.

Безусловным основанием для прекращения уголовного дела должно быть наличие за это же преступление вступившего в законную силу приговора либо решения суда, органа дознания, следствия и прокурора о прекращении уголовного дела либо об отказе возбуждении уголовного дела, в том числе и на основании акта амнистии.

Таким образом, по смыслу рассматриваемого принципа невозможно проведение параллельно двух расследований и предъявление двух тождественных обвинений, как и назначение двух и более однородных наказаний за одно и то же деяние. Аналогичная позиция была отражена в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 7 мая 2014 года. В этом и заключается влияние социальной справедливости на право, которое трансформируется в один из основных принципов уголовного права.

Необходимо отметить, что отмеченный принцип в силу своей конституционно-правовой природы обращен не только к законодательной власти, но и к правоприменителю, который на основании законодательных актов осуществляет привлечение виновных к уголовной ответственности и определяет для них вид и меру наказания.

Событие преступления, влекущее уголовную ответственность, предусмотренного статьей 178 УК, наступает в случае злостного уклонения от уплаты алиментных обязательств, сроки которых определены в статье 2 Семейного кодекса, в том числе в части 6 статьи 93 Закона «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве».

Согласно отмеченным нормативным предписаниям, злостное уклонение от уплаты алиментов означает систематическое (более трех месяцев подряд или суммарно в течение одного года при обязанности уплачивать алименты ежемесячно или более трех раз при обязанности уплачивать алименты периодически на основании статьи 109 данного Кодекса), умышленное неисполнение или исполнение не в полном объеме алиментного соглашения или судебного акта по уплате алиментов, в том

числе путем сокрытия своих доходов полностью либо частично, сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание, не информирования судебного исполнителя о перемене работы, учебы, места получения доходов, предоставления ложных сведений о своих доходах и имуществе, месте жительства и работы независимо от привлечения к ответственности за проступок.

На основании изложенного, злостность определяется исходя из продолжительности и причин неуплаты средств на содержание. Конструктивным элементом данного преступления является не предоставление содержания в виде алиментов, которое лицо обязано выплачивать по решению суда, носящее злостный характер, и отсутствие при этом уважительной причины.

Злостность такого поведения предполагает не единичный факт уклонения от уплаты алиментов, а устойчивую, продолжительную линию поведения виновного лица, в том числе выраженные в умышленном игнорировании выплат при наличии реальных возможностей.

Период неуплаты должен быть не меньше трех месяцев подряд или суммарно в течение одного года в рамках возбужденного исполнительного производства. Течение указанного трехмесячного срока начинается на следующий день после окончания срока уплаты единовременного или ежемесячного платежа, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов.

То есть, преступление будет окончено в связи с обнаружением факта неуплаты алиментов в течение трех месяцев подряд или суммарно в течение одного года либо в связи с добровольным прекращением лицом неуплаты алиментов по истечении указанных сроков.

В этой связи наличие ответственности в прошлом, по которой нарушитель уже был наказан, не освобождает его от привлечения в дальнейшем к уголовной ответственности за совершение подобных действий.

Таким образом, разграничение различных правонарушений должно производиться по предмету регулирования, а не по его субъекту. Повторное привлечение к уголовной ответственности может выступать прямым следствием нового события данного преступления и никак не может изменить внутреннюю сущность деяния как факта объективной действительности, следовательно, не может изменить и предмет правового регулирования.

Установление уголовной ответственности за неоднократное совершение нескольких нарушений при соблюдении условий повторности основывается на принципе противоправности, степени справедливого карательного воздействия за деяния, ценности нарушенного блага, с учетом способа нарушения, размеров ущерба и вредных последствий для охраняемых интересов. Разновидности формы вины, мотивы и другие характеристики субъекта могут иметь значение, поскольку проявляются в содеянном и могут быть формализованы в составе преступления.

Конституционный суд считает, что все противоправные деяния, совокупность которых на определенном этапе объявляется законодателем преступной абсолютно по механическому признаку повторяемости и накоплению самостоятельных нарушений, никоим образом не связаны между собой; они разные: каждый раз воля лица, совершившего это правонарушение, реализуется в указанном отдельном правонарушении до конца. Следовательно, преступления составляют несколько самостоятельных, окончательно исполненных правонарушений, не связанных между собой умыслом лица. Умысел на каждое правонарушение возникает отдельно и реализуется полностью, окончательно.

В этой связи возникновение новых задолженностей по алиментным обязательствам у лиц, ранее осужденных за уклонение от содержания детей, образует состав нового преступления, предусмотренного статьей 178 УК, соответственно их привлечение к уголовной ответственности не противоречит части 3 статьи 58 Конституции.

6. Конституционный суд, наряду с вышеизложенным, отмечает, что действующее правовое регулирование, установленное статьей 178 УК, не может обеспечить достижение целей уголовной ответственности, поскольку не содержит в себе механизм назначения дифференцированных наказаний, предусматривающий диапазон наказаний, в том числе в соответствии с квалифицирующими, отягчающими признаками. К указанным признакам можно отнести такие как кратность превышения суммы задолженности свыше определенного периода в суммарном эквиваленте (например, те же действия, повлекшие суммы задолженности превышающие сроки выплат равные двум или более годам).

Отсутствие законодательного установления уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, его поведения после совершения преступления и отбытия наказания, если таковое уже назначалось ранее, а также иных характеризующих личность обстоятельств, заслуживающих внимания и требующих адекватной оценки негативных последствий, не должно приводить к применению одинаковых мер ответственности за различные степени общественно опасных деяний, что по сути противоречит конституционным принципам справедливости и гуманизма.

Содержание детей предполагает весьма длительный срок (до достижения совершеннолетия), а режим действия охраны их интересов со стороны уголовного закона имеет постоянный характер.

Это предполагает, что система наказаний должна быть выстроена в иерархической последовательности в зависимости от их функционального назначения, с учетом сравнительной тяжести совершенного деяния.

Вместе с тем, предусмотренные УК уголовно-правовые последствия установления градации наказания не выходят за рамки уголовно-правовых средств, которые законодатель вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной

ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, его перевоспитания, предупреждения новых преступлений и тем самым защиты и интересов несовершеннолетних, общества и государства от преступных посягательств в будущем.

В Решении Конституционного суда от 8 июня 2022 года также было отражено, что для обеспечения общественной безопасности применяются общие превентивные (предупреждение преступности в целом) и специальные превентивные (воспитательные) функции. Специальная превенция в значительной степени предотвращает совершение конкретными правонарушителями новых преступлений, заставляет их воздержаться в будущем от неправомерного поведения, чтобы избежать повторного наступления для них неблагоприятных последствий. Своевременное и неотвратимое наказание виновных создает у граждан представление о незыблемости существующего правопорядка, укрепляет веру в справедливость и мощь государственной власти, уверенность в том, что их жизнь, здоровье, имущество, права и интересы будут надежно защищены.

Следует также подчеркнуть, что общественная опасность противоправного деяния в значительной степени повышается в силу того, что оно одновременно посягает и на интересы правосудия, поскольку имеет место уклонение от исполнения соответствующих судебных решений или нотариально удостоверенных соглашений о взыскании алиментов.

Более того, безнаказанность или же не соразмерная наказуемость преступления по уклонению алиментных обязательств подрывает нормы социального общежития, морали, нравственности, что в результате приводит к возникновению противоречий между родителями и детьми, нарушению их социальной связи.

Учитывая изложенное, уголовное законодательство должно содержать необходимые правовые инструменты, позволяющие учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых Конституцией и

уголовным законом ценностей. Усиление уголовной ответственности с учетом всевозможных квалифицированных составов преступления по алиментным обязательствам будет адекватно конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством.

Одним из действенных способов обеспечения указанных принципов и гарантий уголовного закона является повышение уровня судебской дискреции. Основания усмотрения судов должны быть объективным элементом правовой системы, которые непосредственно будут отвечать принципам справедливости и гуманизма по применению к виновному мер уголовно-правового реагирования.

Конкретизация относительно свободы усмотрения предполагает наличие выбора различных законных альтернатив. В рамках альтернатив суд избирает наиболее приемлемый вариант в конкретном уголовном производстве, будучи связанным общими принципами права, фактами, обстоятельствами совершения преступления, а также основами морали.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 38, 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать статью 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 3 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики в установленном порядке разработать и внести на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики соответствующий законопроект, вытекающий из мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня его опубликования на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**